

После мира

Наемник

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНЮЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Русин

Алексей Николаевич Русин

После мира. Наемник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48565408

SelfPub; 2019

Аннотация

В разрушенном глобальной войной мире осталось место для наемников. У всех есть проблемы, для решения которых нужен меч и крепкая рука, держащая его. Но это опасная профессия. Содержит нецензурную брань.

Топор со свистом рассек воздух и врубился в землю рядом с моей головой. Перекатившись, я вскочил на ноги и встретил набегающего неприятеля уже как надо. Восходящий удар, узкой, почти светящейся в вечном сумраке мира полоской меча в бедро. Враг проворно прикрылся щитом и меч, изменив направление полета, крутанулся над головой и достал-таки противника в висок. Хлынула, темная, почти черная кровь. Я обернулся, но товарищам уже не нужна помощь. Бой уже закончен. Время собирать трофеи и зализывать раны.

– Хольд! Собирайся в темпе! Еще за наградой возвращаться. – Командир вывел меня из задумчивости. Наш отряд – девять бойцов, привел на эти земли Трувор. Долго он собирал лучших мечников на обожжённых Катаклизмом землях Русских княжеств. Каждый из нашего хирда готов сойтись один на один с любой тварью из радиоактивных развалин городов древних. И с любым человеком. Ну конечно если у него нет огнестрельного оружия предков. Но оно мало у кого осталось. А на крайний случай, я точно знаю, у Трувора есть карабин в рюкзаке. Еще у пары наших, наверное, пистолеты найдутся. Все же лучшие войны. Из тех, что ходят сами по себе, а не служат местным правителям, конечно. Ну и полуполегендарный Корпус Хранов если не считать. Многовато получается исключений. Но это все фигня. Сейчас нанимают нас, поскольку в нашем деле мы лучшие. А дело наше не

сложное. Многие селения людей готовы платить за помощь крепкого отряда, кому-то мутанты мешают, а кому-то и соседи. Самая правильная работа – воинская! И мне она нравится, как и всем нашим. Да и денежно.

– Бегу!– я закончил размышлять, параллельно проверяя карманы зарубленного разбойника. Немного серебришка в них нашлось. А вот оружие у побежденного дрянь. Щит тяжелый с двумя ремнями для крепления за руку, и топор, который больше бы дровосеку пошел. Но заберем. Нам оно ни к чему, а продать можно. И станет добыча отряда на пару монет больше.

В село, жители которого заказали избавление от наглых разбойников, вернулись быстро. Трувор кинул к ногам старосты мешок с головами старших бандитов, а мы стояли, делая рожи кирпичом. Конечно, при таких условиях сельчане торговаться не посмели, быстренько выложили всю оговоренную сумму. Они бы еще приплатили, лишь бы мы ушли. Кажется, до местных начало доходить, что при наличии сильных воинов рядом конечно безопаснее, да вот только если воинам что глянется, то придется отдать без вопросов. А наши парни были совсем не против пошарить по избам местных крестьян, на предмет выявления ценностей. Да и девки симпатичные в деревушке точно имеются. В Рязанских землях вообще с этим все хорошо.

Но сейчас мы торопились. Не знаю, как, но Трувор получил новый заказ. С суммой, которая однозначно намекала,

опасность работы будет чрезмерной. Однако мы профи. Нет такой опасности, которая заставит нас отступить, когда пахнет уже не серебром, а золотом. При условии успешного выполнения заказа мы могли осесть на своей земле около городка какого-нибудь князя. И не крестьянами осесть, а боярами. Очень большой соблазн. Только Хривла был против, говорил, что раз так много платят, то, по любому, там гарантированная смерть. Но большинством голосов мы решили – дело берем. И следовало торопиться, пока кто-то не утащил заказ. Наш отряд лучший, но не единственный.

И вот, деньги получены и поделены, доля каждого известна заранее, так что это было не долго. Вещи собраны. И отряд уже в пути. От одного кровопролития к другому.

– Деревушка как деревушка, запущенная какая-то. – Торльв ехал первым, и явно надеялся увидеть более радостное зрелище. После спешной дороги, да без отдыха после прошлого дела хотелось увидеть тут хоть кабака какой. Но надежды были разрушены. Пара десятков обшарпанных изб. Тощие собаки у ворот сельской ограды. Стеной ее язык назвать не поворачивался. Зрелище безрадостное и на радушный прием никак не намекающее. Наемники хмуро смотрели по сторонам. Торольву никто не ответил, да он и не ожидал.

В воротах никого. Странно для места подвергающегося нападениям настолько опасным, что жители решились прибегнуть к помощи наемных бойцов. Недешёвой помощи,

кстати. А местные обычно народ тертый. Другие на этих постапокалиптических пустошах не выживают. Да еще и у кромки страшных мещерских лесов.

Воины въехали в деревню. Сразу направились к центральной площади, нужно представиться и найти местного главу. Я смотрел на ближайшую избу. Дернулась занавеска на маленьком бойницеобразном окне. Кто-то изнутри тоже следил за нами. Пара ребятишек выскочила из-за угла. Дети увидели грозных всадников и замерли, разинув рты. Тут же скрипнула дверь. Тощая, грязная и какая-то серая баба, будто после тяжелой болезни, шмыгнула к детям, схватила обоих и утащила в избу. Кто-то из наших громко фыркнул.

– Боятся, черноногие! – это Скид, молодой и еще радующийся своим грозным видом воина. Радостно подбоченился, грозно и весело оглядываясь вокруг. Вот я мол какой! И тут же выхватил крепкий подзатыльник от Хривлы.

– Врагов пугать надо, а не баб с детьми! Вот дурной! – парень окрысился было, но тут же скис. Хривла матерый. Таких как Скид троих скушает и добавки попросит. Не по годам с ним задираться.

– А ну цыц оба! Развели тут демагогию. – окрик командира остановил воспитательный процесс. И вовремя, а то Хривла уже собирался развить идею. Еще не хватало, на глазах у деревенских свои внутренние терки решать.

На площади нас уже ждали. Быстро у местных слухи разносятся. Степенный бородатый дядька – староста с покло-

ном проводил Трувора в самую большую избу, говорить о деле. А мы остались на площади. Я хотел было пойти с командиром, интересно же. Но тот знаком позвал с собой Харальда. Не для охраны, с Трувором справится десятка три деревенских надо, для престижа. Харальд он такой... внушительный. Ростом за два метра, да в плечах полстолько. Длинные светлые волосы завязаны сзади в хвост, бородища лопатой на груди, и голос как из бочки. Да и прикинут как весьма крутой боевик, кольчуга, подсумки на широком поясе. В петле справа топор. И непередаваемое ощущение едва сдерживаемого зверства в глазах. Как зверь, удерживаемый только волей командира, отпусти его и начнет младенцев пожирать, а взрослых дядек на салат рубить. Короче самое то для переговоров.

Поговорили. Где-то через час Трувор вернулся. С увесистым мешочком предоплаты. Нам даже нашли место для отдыха. Большую пустующую избу и двор огороженный своим забором. Как только разместились и перекусили, командир собрал всех для постановки задачи.

– Слушайте сюда, головорезы. Тут странная ерунда творится. Не обычные разбойники или одинокая тварь из леса. – Трувор обвел наш отряд взглядом, никто не отвлекался, все внимательно слушали. – У местных за последний месяц пропало с десятков детишек. Во всех случаях ничего не нашли. Ворота на ночь запираются, на улицу выпускают собак. И все без результатов. Утром просыпаются, и кого-то не хватает.

Один раз пострадала мать одного из пропавших. У женщины рассечено лицо и кусок мяса из руки вырван. Она выжила но к сожалению все еще не приходит в сознание. Нам ее показали, но чем нанесены раны не понятно. Разрез на лице не ровный, но и на укус не похож, так что с кем столкнемся, не ведаю.

– Эх хреново же когда не понятно ничего.– Хривла пригрюнился и он прав. Когда воину, что-то не ясно – жди беды. Остальные поддержали старого ворчуна согласными кивками. Но похоже никто не напрягался. Мы-то не бабы с детьми, нас так легко не достанешь.

– Какие мысли? Как поступим? – командир обвел взглядом отряд.

– Надо в лесу поискать! Если кто приходит оттуда, загоним и порубим. – Скиду как обычно хотелось сразу в бой. И что характерно большинство было на его стороне. Часть же воинов думала, что логичнее затаиться в деревне и ночью встретить неведомых похитителей из засады.

– Ежели тварь какая, то ее в лесу еще поди выследи. А тут сама придет, да тут и кончим ее, гадину. –высказался за всех Гуннар, старый и опытный воин. С такой профессией дожить до тридцати достижение немалое, поэтому слова ветерана не стоит пропускать мимо ушей.

Трувор выслушал всех. Молчали только братья Вестары Рыжий и Черный. Но решение принимать ему, он вождь. И удача или поражение отряда тоже его заслуга или провал. И

это правильно.

– Значит так – Трувор остановил обсуждение. – Сейчас отдыхаем, к ночи Хольд, Хривла, Скид и Харальд со мной пойдут в лес, остальные останутся тут, встречать гостей. Если они к вам сунутся, шугнете, а мы примем. – все притихли. Решение принято, значит осталось только выполнить. В свою силу и удачливость они верили железно.

После к нам завалились местные с едой. Две старые как мир бабки притащили котел какой-то каши. На вид отравка жутчайшая. Старухи тоже не фонтан. Сухие, скрюченные, только глаза горят из под низко надвинутых платков.

– Спасибо вам, бабушки! Примите за заботу. – Торльв поднялся навстречу селянам, достал серебряную монету из кармана, но бабки уставились на него как на чумного и, уронив котел на землю, ринулись восвояси.

– Ну и страшен же ты, приятель. Вот так бы всех врагов и разгоняли, твоей рожей. – хохотнул Харальд. Торольв же все еще стоял, недоуменно пялясь на оставленную еду.

На оставленную в котле кашу соблазнились только Скид и Торольв, остальные обошлись своими припасами.

Пока было время на отдых, я завалился в уголок подремать. Ночь то обещала быть насыщенной на события. Большинство последовало моему примеру, только Трувор с Гуннаром утрясали какие-то детали предстоящей операции, да братья Вестары отправились побродить по деревне, найти, где тут можно выпить и закусить. Пусть полноценного кабака

в селении может и не быть, но хоть брагу какую точно варят.

Однако я успел покемарить только с часик, как братья вернулись. Явно огорченные. Черный убрел за дом, а Рыжий подсел ко мне, нервно грызя яблоко.

– Что, неужели совсем ничего? – никак нельзя было не поинтересоваться, уж больно расстроенным выглядел Вестар. Рыжий тряхнул копной нечёсанных волос. А чтоб вы понимали, Рыжий он действительно рыжий, огненная грива его, обычно в дичайшем беспорядке, стянута в узел на затылке.

– Тошно тут как-то. Ходят все затюканные. Не улыбается никто. Я им про брагу, а они смотрят как на прокаженного. И девок не видно. – тут настроение воина окончательно испортилось и он затих. Остальные тоже сидели понуро. Ни шуток ни тренировок. Нехорошо так. Только Скид не чуял атмосферы уныния, охватившей кажется весь отряд. Он подсел к Харальду и попытался травить анекдоты.

– Вот сидит тот дед у моря, рыбку ловит. Бочонок пива при нем, и все в мире зашибись. Тут раз рыба! Да не простая, а золотая. Говорит она деду мол что хочешь проси, только отпусти. Дед репу почесал, вокруг посмотрел. Вроде и так все путем. Потом допер. Хочу, говорит, чтоб пиво в бочонке никогда не закончилось. Рыба ему, готово! Никогда не переведется напиток в сей посудине. Дед на радостях рыбку отпустил бочонок схватил и домой. Соседа позвал, приготовился упиться в хлам. Хвать! А крышка то к бочонку приросла! Так открыть никогда и не смог. – рассказал и сам си-

дит, смеется. Да еще и рассказчик из него скверный. Короче, легче от такого весельчака не становится. Так до вечера и маялся отряд.

Наконец вернулся Трувор. Воины разделились и отправились к намеченным целям. Я в отряде командира двинулся к кромке леса. Начинался тут тот лес странно. Сразу, без подлеска. Поле, а за ним стена деревьев. Могучие, столетние стволы стоят плотно, будто ограда крепости. Но мы просочились. Прошлись по окраине леса. Ничего и никого не встретив. Только пару раз натыкались на деревянных идолов в человеческий рост высотой. Местные божки надо полагать. В темноте особо не разобрать, что там вырезано, но явно нечто грозно-зубастое. И уляпаны все какой-то гадостью. Тропинок же к истуканам не нашлось. Верно, не очень-то часто местные к ним навещают.

Так прослонялись пару часов, постоянно прислушиваясь – не начнется ли шум в селении. Но там было тихо. Значит наши не воевали. Ну да никто и не говорил, что неведомый похититель детей появится в первую же ночь. Наконец Трувор дал знак двигаться в сторону села. И мы уже было туда и направились, но тут услышали отдаленные, ритмичные удары. Кто-то в этом лесу бил в барабан!

– Проверим! Но тихо! – решил Трувор спустя секунду. Отряд в тишине двинулся в сторону звука. Опытные воины, все мы умели ходить по лесу бесшумно. Через какое-то время впереди стало видно зарево костров. Звук барабана ста-

новился громче, и как-то исступленнее. К нему примешивалось пение многих голосов. Слов разобрать пока было нельзя. Но мне активно не нравилось происходящее. Как и то, что мы идем туда малым отрядом. Но решал не я, а командир. Да и по общему мнению не могло тут быть противника равного нам.

Мы подбирались все ближе. Наконец стали видны силуэты людей пляшущих на фоне огромных, в рост человека, костров. Силуэтов было много. И не все они принадлежали людям. Вместе с селянами, а это были они, у костров предавались самозабвенному буйству окские пигмеи!

– Этого просто не может быть! – прошептал Трувор. И его удивление можно понять. Пигмеи никогда не общались с людьми. Со времен катастрофы создавшей эту мутировавшую из обычных людей расу, ушедшие в топи Мещеры карлики практиковали страшные вещи. Людоедство и поклонение давно забытым богам были самым незначительным из того, что о них рассказывали. И никогда они не шли на контакт с обычными людьми. Разве может охотник дружить с добычей?

Карликов на вид было под сотню. Если нас заметят – конец. Воины затихли. Все ждали, что Трувор подаст сигнал к отступлению. Но командир вглядывался в центр поляны. Там, рядом с огромным идолом, стоял трон. С высоты трона на происходящее смотрел особенно жирный пигмей. Связка веток на его голове вероятно изображала корону. А пе-

ред ним, на коленях, стоял... староста деревни нанявшей нас. И он не был приведен как пленник. Напротив пигмей благосклонно внимал тому, что ему рассказывал коленопреклонённый. Вот даже достал что-то из мешочка на поясе и кинул человеку. Видимо кусок мяса, староста схватил на лету и вгрызся зубами, кровь потекла по бороде. Довольно! Трувор отвернулся и показал знаками – Отступаем.

И тут случилось невероятное! Скид, с совершенно обезумевшим видом, выхватил кинжал и вбил в горло Хривле! Потом дико завизжал и бросился на Харальда. Но реакция у здоровяка была отменная. Он перехватил руку с ножом и второй, одним ударом, перебил трахею собрату по отряду. Скид рухнул на землю, хрипя и царапая горло. Жить ему оставалось не больше минуты. А нам всем подольше, но не намного. После крика обезумевшего воина нас заметили. Со всех сторон полетели сети. Раздался охотничий вой пигмеев. Я метнулся в сторону, уходя от одной сети, и попал в другую. Крепкие веревки тут же стреножили ноги и руки. Острые иглы впились в кожу, фиксируя сеть. Падая в заросли папортника, я вижу, как умирают друзья.

Трувор выхватывает меч. Успеваает сбить брошенные сети. Шагает в сторону и проваливается в замаскированную яму. Острые колья пробивают ноги и живот воина, брошенный кем-то топор, заканчивает его мучения. Могучий Харальд рвет опутавшие его сети! На него бросаются два пигмея с кривыми тесаками. Воин издает медвежий рев, забыв

про топор на поясе, он хватает врагов руками и сталкивает их головы между собой. Харальд нечеловечески силен, черепа карликов лопаются как перезрелые дыни. Содержимое черепов валится на землю. А следом и сам могучий воин. В его спине торчит плохонькое копьёцо, вбитое по самое древко, копьё достаёт до сердца огромного воина и тот повержен. Самое страшное, что копьё держит не пигмей, а один из селян нанявший нас для защиты. Тут кто-то ударяет меня по голове, и мир тонет во мраке.

Я очнулся от боли в ногах. За время пока сознание покинуло меня, обстановка изменилась. Меня перетащили на поляну, ближе к кострам. Привязали, задрав руки вверх у ног идола. Пытаюсь игнорировать боль, и осмотреться. Пляски пигмеев и селян продолжаются. Бьёт барабан, и с каждым его ударом боль пульсирует все сильнее. Я вишу вертикально и вижу всех наших. Узнаю их только по лицам. До голов еще не добрались пигмеи, деловито разделяющие мертвых воинов. Некоторые отрезая мясо с тел мертвых тут же суют его в пасти. Кровь течет по лицам палачей. Скид и Торольв лежат отдельно. Их не тронули. Накатывает озарение. Та каша которую приволокли старухи, в ней что-то было. Отравы свела воинов с ума, а теперь карлики не едят их тела, вероятно опасаясь яда.

Наконец опускаю взгляд вниз, на пылающие болью ноги. Их нет. Ниже колен ноги отрезаны. Обрубки мяса истекающие кровью, все что осталось. Мне конец. Я не уйду отсюда,

и никакого будущего уже не будет. Все, что мне остается – достойно принять смерть. Но я привязан к идолу карликов, вероятно, меня принесут ему в жертву, а значит, посмертия воина я не получу. Обидно до слез. Сам не замечаю, но я плачу и вою как умирающий пес. Твари обращают ни меня внимание. Тот жирный, что сидел на троне, подходит, и что-то говорит. Но я уже не понимаю речи. Бьюсь в путях, когда кривой нож входит в мой живот и взрезает его снизу вверх. На землю вываливаются змеи кишок. Боги дайте мне умереть! Финал. Наступила тьма.

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com> по лицензии Pixabay License